

На правах рукописи
УДК 323.2

КУЧУМОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

**РОЛЬ ЭЛИТЫ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕЖИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт - Петербург
2008

2 | 14

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А И Герцена»

Научный руководитель:

ГРИБАНОВА ГАЛИНА ИСААКОВНА,
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

НУРЫШЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
доктор политических наук

ПОНОМАРЕВ АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ,
кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация:

**Ухтинский государственный технический
университет**

Защита состоится «04» июля 2008 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212 199 14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Российском государственном педагогическом университете им А И Герцена по адресу 191186 г Санкт-Петербург, наб р Мойки, 48, корп 20, ауд 307

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им А И Герцена

Авторсферат разослан «30» июля 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук доцент

Абаканова В А

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Период современной российской истории, начиная с середины 80-х годов XX века, можно рассматривать как период радикальной трансформации политической системы. К началу XXI столетия возникло государство, декларирующее в качестве своих базовых принципов федерализм, демократию, рыночную экономику, социальную направленность государства. Конституция РФ 1993 года, какие бы споры она ни вызывала, также создала принципиально новые условия функционирования возникших из территориально-административных образований РСФСР субъектов РФ и их элит.

Глубокие качественные перемены характеризуют современную российскую действительность. Сложно и противоречиво, в условиях «неустойчивого равновесия», складываются рыночные экономические отношения, новая социальная структура и адекватная ей государственная система. Это по-новому ставит вопрос о власти и ее носителях, об авторитете политических лидеров и способности властных структур контролировать ситуацию на основе демократических ценностей и гуманистических идеалов.

Все больший научный интерес и практическую значимость приобретает исследование проблем элитологии – отрасли политической науки, изучающей процессы формирования и функционирования политической и иной элиты, а также региональной элитологии, проблемным полем которой является изучение элит отдельных территориально-государственных образований, обладающих собственным «политическим лицом», которое может быть определено как «региональный политический режим». Политическая интеракция между региональной политической элитой и соответствующим политическим режимом детерминирует особенности формирования, развития и функционирования на территории субъекта РФ региональной политической элиты.

Объективным ходом событий, своим социальным положением и личной активностью представители элиты выдвигаются в авангард политической, хозяйственно-управленческой, интеллектуально-творческой деятельности. Если к тому же они способны адекватно и полномасштабно выражать интересы общества, его ведущих слоев и классов, умеют организовать и вести за собой людей, то такая элита выходит на ключевые позиции в государственных и общественно-политических структурах, особенно на региональном уровне, в экономической и духовной жизни социума, становится настоящим лидером. Все вышесказанное делает исследование политической элиты в период становления новой российской государственности, перехода от авторитарного режима к демократическому обществу, и его последующей трансформации актуальным.

При этом необходимо, чтобы данные исследования проводились не в отрыве от хода всего политического процесса в целом, а были включены в более широкий контекст эволюции регионального политического режима и всего политического процесса в регионе в целом. Необходимо также анализировать в качестве внешней среды данной эволюции общероссийские тенденции политического и государственного развития.

Степень разработанности проблемы. В советское время вопрос изучения главной составляющей элитологии самой «элиты» оставался не до конца изученным в отечественной историко-социологической науке. Изучая социальный организм, советские ученые были лишены реальной возможности анализировать, что представляет собой его высший слой – партийный лидер, министр, депутат, посол и иные «посвященные» были вне досягаемости аналитиков. Элиты стремились к полной закрытости.

В настоящее время обоснованным представляется мнение Г. Ашина¹, что за последние полтора десятилетия в России сформировалась российская школа элитологии.

¹ Ашин, Г. К. Курс истории элитологии. - М.: МГИМО (У), 2003.

Находясь на стыке различных научных дисциплин политологии, социологии, истории, психологии и других, элитология придала новый импульс процессам интеграции и дифференциации наук. К ведущим представителям этой отрасли политической науки в России можно отнести таких ученых, как М. Афанасьев, Г. Ашин, Г. Голосов, О. Гаман-Голутвина, В. Гельман, А. Дука и многих других. Исследования современных российских исследователей основываются на трудах представителей классической западной элитологии В. Моска, П. Парето, Р. Мичельса, Р. Патнема. Нельзя не отметить также работы, посвященные конкретно региональным элитам, свидетельствующие о реальном существовании в субъектах РФ, как собственных политических режимов, обладающих выраженной спецификой, так и региональных элит, играющих важную роль в развитии отдельного региона, а также реально влияющих на политические и иные процессы в рамках всего федеративного государства. Среди наиболее интересных исследований необходимо выделить две работы профессора СГУ В. А. Ковалева, вышедшие в свет в 2001 и 2005 годах, посвященные непосредственно эволюции политического режима и политической элиты Республики Коми². Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований, по-прежнему непросто дать четкое определение категории «политическая элита» и выявить основные принципы и механизмы политической интеракции между ней и региональным политическим режимом, отразить сложный комплекс общественно-политических отношений, возникающих в системе причинно-следственных связей и функциональных зависимостей, определяемых многовариантностью процессов управления и противоречивостью подходов к решению конкретных проблем. В него влечены в неразрывном единстве общественное и личное, государственное и местное, политическое и духовное.

Целью данной работы является выявление сущностных черт современной российской региональной политической элиты в процессе политической интеракции с региональным политическим режимом на примере РК.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. определяется понятие «региона» как субъекта политического процесса, играющего важнейшую роль в формировании современной политической системы РФ,
2. выявляются особенности функционирования регионов РФ как самостоятельных политических акторов, что позволяет делать вывод о существовании на территории каждого из них политического режима, обладающего выраженной спецификой,
3. анализируются сущностные черты современной российской политической элиты как инварианта модели политической элиты, а также варианта этой модели, существующего на территории РК – одного из регионов РФ,
4. выделяются основные этапы развития политической элиты РК, определившие особенности ее современного состояния,
5. прогнозируются основные тенденции развития политического режима в республике, определяемые, как влиянием внешней среды, так и собственно динамикой функционирования региональной политической системы.

Методологическая основа исследования. В исследованиях проблем политической системы, политического режима, элит в научной литературе широко используется институциональный, структурно-функциональный, системный подходы.

В различной степени каждый из них используется в данной работе. Институциональный подход является базовым при рассмотрении эволюции политической

² Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе РК в контексте российских преобразований – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2001; Ковалев В.А. Политика, власть и бизнес в Республике Коми: современные проблемы – Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 2005.

системы РК, в процессе выделения институциональной основы существовавших в течение последних десятилетий и существующего в настоящее время регионального политического режима

В рамках структурно-функционального подхода анализируется процесс функционирования политических элит, как федерального, так и регионального уровней, их взаимодействие и противостояние в конкретные периоды времени

С точки зрения системного подхода, субъект РФ рассматривается, с одной стороны, как целостная политическая система, ограниченная от других региональных политических систем, обладающая собственной спецификой, а с другой стороны, как подсистема российской политической системы, находящаяся в сфере интенсивного политического и административного влияния федерального центра органов законодательной и исполнительной власти, партий, ведущих представителей силовых и иных властных структур

В работе использовались следующие группы методов исследования общенаучные – формально-логический, методы анализа и синтеза, сравнительный анализ, методы индукции и дедукции, метод перехода от абстрактного к конкретному, метод моделирования, специальные – сравнительно-правовой метод, исторический метод, метод экспертных оценок. Комплексный подход в совокупности с вышеперечисленными методами исследования позволил выявить сущностные черты современной российской региональной политической элиты в процессе политической интеракции с региональным политическим режимом на примере РК

В качестве гипотезы исследования формулируется следующее положение роль и место политической элиты в современном российском политическом пространстве существенно изменились в ходе трансформации в экономической, политической и социальной системе страны. Следствием этого стал интенсивный процесс формирования новой политической элиты с включением в нее представителей различных социальных страт. В ходе этого процесса параллельно в различных субъектах РФ складывались региональные политические режимы, отражающие, с одной стороны, общую направленность политического процесса в России, а с другой, специфику развития конкретного региона. Наличие на территории РФ региональных политических режимов и элит требует системного подхода к разработке основных направлений развития страны и принятия политических и управленческих решений по важнейшим вопросам развития российского государства. Излишняя унификация политического пространства и установление «сверхстабильных» политических режимов в субъектах РФ приведет, скорее всего, к снижению степени разнообразия систем власти и управления в отдельных регионах. В целом данный процесс оказывает негативное влияние на поступательное развитие политической системы современного российского государства.

Объектом исследования является политическая элита как социально-политическая общность, органично связанная с определенным типом политического режима и оказывающая системное воздействие на его формирование и функционирование на конкретной территории

Предметом – специфика политической элиты субъекта РФ как подсистемы российской политической элиты, сформированной ходом исторического развития под влиянием существовавшего на разных этапах регионального политического режима

Новизна данного диссертационного исследования заключается в следующих основных положениях

1 В работе проведен углубленный комплексный анализ процесса формирования, функционирования и развития политической элиты одного из регионов РФ с выделением ее базовых параметров состава, структуры, политической сущности, влияния, оказываемого ею на политический процесс и основные социально-экономические процессы в регионе

2 Политический режим в РК исследован с различных точек зрения, во взаимосвязи с элитологическим анализом, что позволяет выявить системную зависимость региональной элиты от параметров политического режима и одновременно ее влияние на его эволюцию

3 Региональная политическая элита и политический режим включены в широкий научный дискурс и контекст политического процесса в целом в РФ, что позволяет более четко и обоснованно определить тип политического режима, существующего в РК, и прогнозировать возможные сценарии его дальнейшей эволюции

4 Впервые два базовых явления политического процесса – эволюция региональной элиты и регионального политического режима изучены на основе периодизации политической истории республики в процессе трансформации и перехода от советской системы к современному состоянию

5 Выделены базовые особенности политического режима, связанные с этническими особенностями РК, а также другими специфическими чертами данного субъекта РФ

6 Подтверждена тесная взаимосвязь специфики политического процесса в субъектах РФ с базовыми параметрами российской политической системы и основными тенденциями ее развития, определяющая объективную зависимость основных параметров политического режима на территории субъектов РФ и региональной политической элиты от принимаемых на федеральном уровне политических решений

7 Установлено усиление влияния бизнес-элит на политический процесс и включение их представителей в региональную политическую элиту, ведущее к изменению характера принимаемых политических решений

8 Политический режим РК определен в настоящее время как режим «сообщества элит», что дает определенные возможности для будущей демократизации политического процесса, более интенсивного обновления политической элиты, более динамичного развития региона в целом, несмотря на общую централизацию политического процесса в РФ

В ходе исследования получены **результаты**, позволяющие использовать выводы работы в дальнейшем для анализа действующего политического режима, процесса включения в региональную элиту новых людей, способных оказывать воздействие на политический процесс в интересах избирателей и всего общества в целом

Положения, выносимые на защиту

- 1 Разрушение советской системы органов власти и управления во второй половине 80-х и начале 90-х годов XX столетия привело к возникновению новых общих условий формирования и функционирования политической элиты в рамках политического режима, находящегося в процессе перехода от авторитаризма к новой политической системе
- 2 Принятие Конституции 1993 года, закрепившей федеративное устройство российского государства, создало условия для диверсификации политического пространства, приведшей к появлению в субъектах РФ политических режимов, обладающих специфическими чертами В ходе становления этих режимов в каждом из регионов формировались также собственные элиты политические, экономические, научные и культурные Их взаимодействие и противостояние оказывают существенное влияние на все процессы в регионе
- 3 Новым этапом в развитии региональных политических режимов и элит стало избрание в 2000 году президента РФ В В Путина, после которого начался процесс унификации политического пространства и достаточно жесткого давления Центра на региональные политические элиты
- 4 Принятие в 2004 году решения о новом механизме наделения властными полномочиями глав субъектов РФ еще более способствует усилению властной вертикали и, тем самым, снижает степень разнообразия политических систем на территории РФ, в то время как разнообразие самих субъектов РФ не может быть снижено в связи с гигантскими масштабами страны и специфическими особенностями

каждого из регионов. Таким образом, субъект управления (система органов государственной власти, МСУ и т.п.) во все большей степени перестает соответствовать разнообразию объекта (регионов РФ).

- 5 Республика Коми прошла сложный путь исторического развития от слабо развитой окраины Российской Империи через «зону» Гулага к одной из достаточно высоко развитых ресурсодобывающих территорий РФ, являющейся привлекательной, как для крупного российского бизнеса, так и для представителей общероссийской политической элиты. Данные условия вели и ведут к острой политической борьбе за влияние на процессы, протекающие на данной территории.
- 6 Политический режим в республике прошел несколько стадий формирования: переходный период (конец 80-х – начало 90-х годов), период существования режима по типу «победитель получает все» (начиная с 1994 и до 2001 года), формирование режима по типу «сообщества элит», начиная с 2001 года и до настоящего времени.
- 7 Возникшая в ходе развития регионального политического режима политическая элита включает в себя представителей групп интересов, выходцев с территории самой республики, в том числе, представителей титульной нации (Глава РК В.А. Торлопов – коми), а также многочисленных «рекрутов» из других регионов, в частности, из Санкт-Петербурга, который воспринимается как территория, достаточно близкая и представляющая собой своеобразный «резервуар» для пополнения руководящих кадров.
- 8 Ныне действующий политический режим дает достаточно большие шансы для интенсивного экономического развития региона и позволяет прогнозировать оптимистический сценарий, однако, чрезвычайно высокий уровень давления на регионы федерального центра не позволяет делать выводы о вероятности такого сценария с большой степенью определенности. Кроме того, выделение регионам значительных финансовых ресурсов для развития социальной сферы и решения наиболее острых социальных проблем может иметь, как положительный, так и отрицательный эффект, например, снижать собственный потенциал региона.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью проведения в дальнейшем на его основе исследований эволюции региональных политических режимов и роли в этом процессе региональных элит на системной основе с целью выявления различных сценариев развития и включения научного анализа в процесс формирования региональной политики.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования органами государственной власти и управления, политическими партиями и общественными организациями а также при разработке спецкурсов по специальностям «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук.

По теме диссертационного исследования опубликовано 6 работы, общим объемом 2,8 п.л.

Тема работы, поставленные цели и задачи, определенный подход и методы обусловили следующую **структуру исследования**. Диссертация состоит из введения, двух, заключения, четырех приложений и библиографического списка. Общий объем диссертационного исследования – 184 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, определяется объект и предмет, его цель, формулируются гипотеза и задачи, методологическая основа исследования.

Первая глава - «Взаимосвязь становления и развития региональных элит и политических режимов в современной России» - посвящена определению теоретических основ элитологического анализа общих условий политических интеракций между политическим режимом и политической элитой как главным актором политического процесса

В параграфе первом – «Понятие «регионального политического режима» – на основе исследований российских и зарубежных ученых³ – дается определение понятия «региональный политический режим», описываются его основные параметры, а также анализируются различные модели перехода российских регионов от советской системы, признаваемой авторитарной большинством исследователей, к современному состоянию. В процессе определения актуального типа региональных политических режимов в российских регионах исследователи расходятся в деталях, однако, в целом можно вывести ряд общих закономерностей, например, недостаточно высокий уровень развития демократических процедур, слабую консолидацию части политической элиты, наиболее приверженной идеалам либеральной демократии.

Большое внимание уделяется исследователями региональных политических режимов сценариям перехода (демократического транзита) в субъектах РФ. При этом во взаимосвязи с конкретным сценарием анализируются результаты, достигнутые на различных этапах, базовые характеристики сформированного к конкретному моменту времени политического режима, а также приводятся примеры, позволяющие представить более конкретно характер политического пространства РФ в настоящее время и в исторической ретроспективе. В целом результаты анализа различных вариантов могут быть сведены в таблицу, позволяющую провести сравнительный анализ развития политических режимов в различные периоды политических реформ, выделить наиболее ярко выраженные особенности и показать отдельные составляющие российской политической «мозаики».

Сценарий выхода из неопределенности	Результат выхода из неопределенности	Характеристики политического режима	Примеры в регионах России
«Победитель получает все»	«Авторитарная ситуация»	Монопольное господство одного актора, господство произвола	Саратовская область, Москва, Калмыкия, (РК в 1991-2001 гг.)
«Сообщество элит»	Гибридный режим со слабым влиянием rule of law (правового)	Раздел сфер влияния между акторами	Нижегородская, Томская, Омская области,

³ В частности использованы работы следующих ученых: Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе РК в контексте российских преобразований – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2001; Халилов В.Ф. Власть. Кратологический словарь. М., 1997; Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис, 1995 №5 С 107-124; Deutsch K. On Nationalism, World Regions and the West // Mobilization? Center-Periphery Structures and Nation-Building. A Volume Commemoration of Stein Rokkan. Universitetsforlaget Bergen-Oslo-Tromsø, 1981 P 41-51; Markusen A. Regions. Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987; Roemheld L. Integral Federalism. Model for Europe – a way towards a personal group society // Historical development, Philosophy, State, Economy, Society. Frankfurt/M – Bern – N.Y. – P., 1990 P 350-357.

		государства)		РК в 2001- 2006 г г ⁴
	«Война по правилам»	Демократизация, институционализация правовых механизмов	Политическая конкуренция акторов в рамках демократических процедур	Удмуртия, Свердловская область ⁵

Параграф второй – «*Основные подходы к изучению региональных элит в современной политической науке*» – посвящен анализу существующих в науке общетеоретических подходов к анализу политической элиты как основного актора политического процесса. Элита, по мнению многих исследователей, существует не на всех этапах исторического развития, а появляется только на индустриальном этапе, сменяя в роли «лидера» старую аристократию. В современных условиях происходит «омассовление» элит, их универсализация и глобализация⁶. Соответственно, классическое определение элиты как наиболее образованной, обладающей высокими этическими идеалами, т.е. «лучшей» части общества представляется не вполне корректным. Более того, аксиологический или нормативный подход, известный как подход В. Парето оценивается как субъективный, связанный с собственными ценностными ориентациями исследователя.

В рамках данного исследования анализируются также классические подходы Г. Моска и Р. Михельса, сыгравшие большую роль в развитии элитологии.

В последние годы сформировались также следующие подходы к анализу региональных элит в России:

- номенклатурный («трансформации номенклатуры»),
- «смены поколений»,
- «борьба клиентел»,
- «соглашения» или «смены» элит.

Номенклатурный подход, впервые предложен М. Восленским и достаточно широко используется российскими исследователями, в том числе, О. Крыштановской. Переход власти от партийной, советской, хозяйственной номенклатуры советского периода к современным элитам составляет основу конфликтов и соглашений между «старыми» и «новыми» региональными элитными группами.

Концепция «смены поколений», основанная на теории Д. Лейна, предусматривает силовое вытеснение старой номенклатуры новой элитой, т.е. достаточно конфликтный путь формирования нового «правлящего слоя». Однако Дж. Хигли, О. Баоглениом, Дж. Джорджем выделяется и другой путь – «соглашение элит», т.е. переход власти мирным путем, позитивный процесс, создающий условия для дальнейшего развития. Формирующееся сообщество элит, путь соглашений и компромиссов может оцениваться и отрицательно, что имеет место в работах В. Гельмана, считающего, что такое соглашение может быть тормозом регионального развития.

В целом региональные элиты рассматриваются как элемент российской политической элиты в целом, что определяет общие черты, характерные для процесса их формирования, функционирования и развития, так и как самостоятельные общности, сущность которых зависит от специфических особенностей самого региона, его истории и современного состояния.

⁴ Определение политического режима РК дается автором работы.

⁵ Гельман В. Трансформация региональных политических режимов в России: сравнительный анализ – М, 1997.

⁶ Дука А.В. Властные элиты социологический анализ // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь: ПГТУ, 2002; Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2000.

Важно отметить, что в условиях демократии региональные элиты выполняют ряд важных функций: адаптационную функцию, являясь помощником общегосударственной элиты в выполнении ее намерений, репрезентативную функцию, представляя интересы населения определенных регионов для элиты центра, связующую функцию, благодаря двойственной деятельности посредника и буфера, «обновляющую» функцию для элиты центра. История многих стран свидетельствует о возможности перегруппировки сил в элите центра вследствие влияния региональных элит. Обновление элиты является необходимым условием перехода от старой социальной системы к новой.

В развитых странах одновременно функционирует и отстаивает свои интересы множество региональных субъектов, выполняющих определенные функции и призванных быть связующим элементом социальной структуры, что является признаком демократического общественного устройства.

В настоящее время исследователи региональных элит выделяют их в качестве важнейшей предпосылки развития региона. В современных условиях в России политические элиты, в том числе и региональные, превращаются в важных субъектов власти. От динамики становления региональных элит во многом зависят направление и темпы политического развития не только российских регионов, но и всей страны.

В параграфе третьем – *«Современные тенденции регионального политического процесса в России»* – проводится подробный анализ становления региональных политических режимов в отдельных субъектах РФ в условиях разрушения господства КПСС, радикального изменения политической, экономической и социальной обстановки в стране.

Стремление российского руководства развивать одновременно рыночную экономику и политическую демократию явилось серьезным стимулом к усилению процессов регионализации. Федеральный центр, поглощенный первоначально борьбой исполнительной и законодательной властей, по сути, отстранился от курса на регионализацию рыночной реформы. Тотальная неэффективность расколотой высшей государственной власти в России создала беспрецедентные возможности для развертывания регионализма, местные элиты значительно увеличили свой вес и влияние. Открылось огромное поле для складывания «снизу» новых типов экономического и политического взаимодействия, поведенческих норм, нестандартных идеологических лозунгов.

Региональная дифференциация стимулировала возникновение особых типов политического и геополитического поведения, у различных регионов формируются новые, специфические геополитические ориентации, возникают и распадаются межрегиональные коалиции различного типа. Региональная дифференциация подталкивается существующими экономическими различиями: отчетливо выделяются «регионы доноры – дотируемые регионы».

Выделяются также типы регионов в соответствии с особенностями процесса экономического воспроизводства: «энергетические», «ресурсодобывающие (не нефть и газ), сельскохозяйственные с экспортными возможностями, высокотехнологичные».

Многочисленные исследования⁷ формирующихся региональных политических режимов на территории России позволяют констатировать в целом чрезвычайно высокий

⁷ Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль 1996, №9, Ковалев В. А. Политическая трансформация в регионе РК в контексте российских преобразований – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2001, Ковалев В. А. Политика, власть и бизнес в Республике Коми: современные проблемы – Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 2005, Магомедов А. Политическая элита российской провинции // МЭиМО 1994 № 4, Полов В. Экономические реформы в России: три года спустя – Москва: Российский Научный Фонд, 1994, Рыженков С. Саратовская область (1986-1996): политика и политики / Регионы России: хроника и руководители / под ред. К. Матюзато, А. Шатилова. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, Occasional Papers in Slavic-Eurasian World 1997, Сенатова О. Региональный авторитаризм на стадии его становления / Куда идет Россия? (III) Трансформация постсоветского пространства / под ред. Т. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1996, Lallemand J.-Ch. Gouvernance introuvable en Bransk et e Smolensk // La Revue Tocqueville 1998. Vol. XIX #1, Mendras M. Ekaterinbourg. La Russie industrielle en quete d'avenir // Esprit. June 1995 # 212.

уровень неопределенности в реальном политическом пространстве и множественность вариантов выхода из неопределенности, которая связана с различными параметрами политического пространства отдельных субъектов РФ

Выход из неопределенности по схеме «войны по правилам» создает условия для движения в сторону демократизации – как в отношении подотчетности и сменяемости власти, так и формирования демократических институтов, исключающих угрозу «захвата властных полномочий». Однако этот исход является лишь одним из возможных, поскольку стремление исключить тех или иных акторов из равноправной конкуренции или ограничить угрозу утраты власти на выборах на ранних этапах институционализации режима может легко подорвать демократический процесс, знаменуя собой выход в новую неопределенность или переход к «сообществу элит»

Важно отметить, что элиты играют важную роль в развитии региональных политических режимов. Так, если раньше в России формирование и трансформация региональных элит определялись из центра, то теперь происходит их самоорганизация. Региональные политические элиты получили очень сильный инструмент для выражения и защиты своих интересов субъекта федерации. Выполняя весьма важные роли перераспределение власти, собственности, распределение материальных и финансовых ресурсов на местах, они имеют, таким образом, большие права на проведение собственной политики, как в регионах, так и по отношению к центру, с которым все меньше связывают свое существование и благополучие. По сути, основным требованием региональных политических элит к руководству страны становится требование самостоятельности, а то и национальной независимости. В этих идеях элиты находят для себя новую формулу правления. Так, одним из ведущих показателей политической эффективности власти в регионах стала способность администрации отстаивать региональные интересы в отношениях с федеральными властями.

Трансформация региональных политических элит продолжается: региональные политические элиты стали носить более открытый, плюралистический характер, произошло их омоложение, элиты проявляют большую способность адаптироваться к новым условиям. Однако значительная их часть пополняется из старой номенклатуры. Новыми российскими властями была взята на вооружение старая система «подбора и расстановки кадров» с целью замещения наиболее важных постов людьми, поддерживающими правящую элиту.

Для большинства региональных элит характерна жесткая иерархичность, ориентированность на личности, подконтрольность элит местной администрации. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время и на региональном уровне идет формирование «партии власти» – устойчивых политико-экономических группировок, объединяющихся вокруг главы региональной исполнительной власти.

При преобладании кланового характера взаимоотношений внутри элит образуется прочный союз крупных региональных чиновников, представителей нового бизнеса и старого директорского корпуса. Существует реальная опасность возрастания группового, корпоративного интереса элит при его отождествлении с интересами региона. В связи с этим заметна оторванность элит от населения регионов, они подвержены конъюнктурным колебаниям. Вместе с тем, наблюдается возрастание роли политических движений, ориентированных на местные проблемы (возрождение казачества, северных регионов и т.д.).

Таковы основные, наиболее общие тенденции трансформации региональных политических элит, которые в разной степени проявляются в отдельных регионах России, оказывая влияние на функционирование регионального политического режима. От потенциала, структуры региональной экономики в значительной степени зависят возможности давления региональных элит на федеральный центр.

Параграф четвертый – «*Опыт анализа региональных политических режимов и элит России*» – посвящен проблеме анализа политической интеракции между региональными элитами и региональными политическими режимами, а также влияния на

этот процесс федерального уровня власти и управления, сформировавшихся на этом уровне в последние годы элитных групп

Состав и принципы формирования региональных элит, а также отношения между федеральной и региональной элитами сложились в процессе разграничения полномочий между федеральным, региональным и местным уровнем власти. Сложная эволюция отношений «центр - регионы» в течение последнего десятилетия привела к изменению принципов взаимоотношений столицы и провинции, механизмов формирования региональных элит и их состава. По мере обретения субъектами Российской Федерации новых полномочий в экономике и политике позиции регионов крепли, а сами они превращались в серьезную политическую силу.

В процессе анализа сообщества политически влиятельных лиц выделяются две основные группы – представители действующих властных структур, включенные непосредственно в процесс принятия и реализации политических и обладающие реальными властными полномочиями и неформальные лидеры – руководители различных общественно-политических организаций и объединений, обладающие реальным политическим влиянием, но лишенные реальной властной компетенции.

Первая группа, безусловно, доминирующая, включает глав исполнительной, законодательной и – реже судебной ветвей региональной и муниципальной власти, руководителей региональных силовых и специальных структур, территориальных органов федеральных ведомств, федеральных округов и т. д. Удельный вес «бюрократов» в общей численности политического класса колеблется в пределах 70-90%.

Вторая группа – представители политических партий и общественных движений, лидеры общественного мнения, руководители негосударственных СМИ и важнейших учреждений науки, культуры, образования, представители духовенства.

В 90-е годы XX века утвердившиеся процедуры формирования губернаторского корпуса определяли вплоть до 2004 года выборы в качестве приоритетного механизма легитимации власти глав исполнительной власти в регионах. Рекрутирование остального состава «бюрократов» происходило и происходит в настоящее время преимущественно административным путем – посредством назначения на высшие должности в структурах региональной исполнительной власти. Избранные главы регионов и назначенные руководящие работники областных/республиканских администраций составляют наибольший по численности и наиболее влиятельный сегмент региональной политической элиты. Региональная политическая элита – это, прежде всего, «действующий контингент» исполнительной и – в меньшей степени – законодательной власти (депутаты Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, региональных легислатур).

Степень влияния «административного сегмента» и его удельный вес в общей численности политической элиты в регионе определяются комбинацией ряда факторов (сложившиеся в регионе исторические традиции политического развития и управления, структура региональной экономики, характер регионального политического режима и т. д.). Влияние «административной вертикали» в период после 2000 г. возросло и стало решающим после введения нового механизма формирования губернаторской власти в 2004 году.

Учитывая особое значение этой части политической элиты, она привлекает внимание исследователей, которые приходят, однако, к различным выводам. Так, мнение о формировании милитократии в результате значительного включения в эту группу военных и силовиков, опровергается многими авторитетными специалистами.⁸

В то же время, достаточно однозначно в качестве значимой тенденции развития региональных политических элит и их воздействие на региональный политический режим определяется массовое вхождение в ее состав представителей бизнеса и значительный рост

⁸ Например О.В. Гаман-Голутвиной. См. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции – М. Изд-во РАГС, 2006.

политического влияния бизнеса на региональном уровне. Продвижение в политику по каналам бизнес-структур обрело статус второго по значению (после административной карьеры) пути на региональный политический олимп. Эту тенденцию можно рассматривать в качестве свидетельства формирования в России на региональном уровне тенденции горизонтальной проницаемости каналов рекрутирования элит.

Следует выделить два аспекта процесса усиления политического влияния бизнеса: экспансию федерального бизнеса в региональное экономическо-политическое пространство и значительное расширение участия регионального бизнеса в региональной политике.

В качестве институциональных форм участия бизнеса в региональной политике можно назвать две, во-первых, избрание представителей бизнеса в качестве глав исполнительной власти регионов (среди действующих губернаторов 9 ранее работали в бизнесе), что влечет за собой, как правило, волну назначений выходцев из деловой элиты на руководящие должности в структурах исполнительной власти, и, во-вторых, избрание представителей бизнеса в качестве депутатов Государственной Думы и региональных парламентов, а также делегирование в Совет Федерации выходцев из деловых кругов в качестве представителей регионов.

При этом необходимо подчеркнуть, что в ходе изменения процесса формирования «первых лиц» этот канал для «бизнес-элиты» стал гораздо более труднодоступным, в то время как для «административной элиты» открылись новые возможности «социального лифта» – путем выдвижения «вторых» и «третьих» лиц из Москвы в другие регионы (например, Шанцев и Боос).

Ведущим направлением деятельности губернаторов, все в большей степени определяющим характер политического режима, становится в настоящее время разработка принципиально новой схемы взаимоотношений с Москвой, переход от конфронтации или «отчуждения», стремления к большей самостоятельности и «независимости» от центра к стремлению получить дополнительные ресурсы из федерального бюджета и с этой целью проявление «повышенной лояльности» к федеральной власти.

Несмотря на неполное соответствие широко используемого в элитологии термина «клан» российским политическим реалиям, характер функционирования элитных групп в регионах России, позволяет характеризовать их таким образом. Формирование элитных кланов в российских регионах в значительной мере определено доминирующими моделями политической культуры. Так в национальных республиках основой формирования кланов нередко являются родственные и земляческие отношения, общность социального происхождения (Татарстан, Мордовия и др.). При этом ни идеология, ни профессиональная деятельность не могут служить достаточным основанием для высокой степени консолидации. По сути, во всех случаях доминирующим основанием внутригрупповой консолидации влиятельных лиц выступает общность политико-экономических интересов и личная лояльность патрону.

Анализ оснований внутригрупповой консолидации, имеющей место и в республиках, и в областях, выявляет определенное значение опыта совместной деятельности с первыми лицами региона, истоки которого уходят порой в советское время.

Вторая глава – «Трансформация политического режима в Республике Коми: роль региональных элит и политических лидеров» – полностью посвящена анализу политического процесса в одном из важнейших нефтегазовых регионов нашей страны – Республике Коми. Целью анализа является выявление наиболее важных специфических черт процесса политической интеракции между сформировавшимся в регионе политическим режимом и политической элитой.

Параграф первый – «Основные этапы эволюции политического режима и элиты РК в советский и переходный период» – носит в целом исторический характер, позволяет проанализировать развитие политического процесса на протяжении длительного периода. В качестве основных этапов развития политического режима и элиты в республике выделяются

последние годы существования СССР, начало суверенизации России и РК как одной из территорий. Особое значение в ходе данного процесса приобрели события 1993 года, в результате которых в РК – одной из первых – была принята Конституция и проведены выборы Главы РК, что позволило достаточно быстро сформировать политическую элиту со значительным элементом старой советско-партийной номенклатуры и установить политический режим, который может быть определен как «победитель получает все». В дальнейшем все развитие вплоть до выборов 2001 года протекало в условиях умеренного «авторитаризма», что позволило правящей элите удерживать власть и на следующем этапе

«Современные тенденции развития политического режима и политической элиты РК» анализируются в параграфе втором, точкой отсчета становятся в данном случае выборы Главы в декабре 2001 года

К этому моменту политическое развитие региона в сторону дальнейшей демократизации, и развитие гражданского общества было «заморожено». На ход выборов главы исполнительной власти региона в действующей авторитарной президентской системе, на исход выборов оказывали влияние две основные группы переменных: раскол/консолидация в «верхах» и позиция федерального центра и большого бизнеса. Механизм административной мобилизации на выборах 2001 года работал недостаточно результативно вследствие реального раскола в республиканской элите, кроме того, большую заинтересованность проявили внешние игроки.

В Торлопов использовал «разделение властей», преимущества, которые давал ему статус сенатора. Изменение позиций второго сенатора от Коми началось после передачи власти Путину, и через год его противоречия с главой РК были уже очевидными для публики. В 2001 году Спиридонову наряду с работой профессиональных политтехнологов из противостоящего лагеря было организовано мощное информационное сопротивление. В лагере бывшего главы недостаток профессионализма и избыток «лояльности» отрицательную роль. Как и в некоторых других регионах в последующие годы, сказались результаты кадровой политики, и недоверие к людям, позволявшим себе иметь собственное мнение – незавидный итог карьеры авторитарного «вожжа».

Анализируя в целом первые годы нахождения у власти В. Путина и избранного в русле тех же политических тенденций В. Торлопова, можно выделить ряд основных тенденций развития политического режима РК и ее политической элиты:

- реальная политическая практика отличается от принципов Конституции РФ и законодательства страны, т.к. они декларируют демократические принципы развития государства, а на практике система в целом и ее подсистемы-регионы тяготеют к авторитаризму,
- у федерального центра, который не мог и не хотел пресечь формирование авторитарных режимов в регионах в 90-е годы, в начале 2000-х годов не хватило политической воли, ресурсов для этого, а стратегические интересы развития демократии в России часто приносились в жертву ради достижения тактических политических выгод во взаимоотношениях с руководителями некоторых регионов,
- власти ряда субъектов РФ открыто и явно заставляют избирательные комиссии фальсифицировать результаты выборов, что требует открытого вмешательства федерального центра.

В Коми удалось победить «противнику» действующего Главы, и эта победа привела к состоянию, которое можно обозначить как поставторитарный синдром, связанный с усилением дезорганизации и ростом политической неопределенности по двум основным причинам:

1. При правлении авторитарного лидера его фигура со всеми достоинствами и недостатками находится в центре соответствующего политического поля, в этих условиях значение формальных политических институтов (парламента, партий, даже суда и т.д.) заметно ослаблено. Падает и значение права: законы принимают и меняют (а в варианте отношений между субъектом федерации и Центром – игнорируют) в угоду лидеру. Если

он терпит поражение и уходит, политические институты далеко не сразу смогут (если смогут!) заработать в нормальном режиме. Политической «машине» требуется серьезный ремонт, который нелегко осуществить,

2 Уход ключевой фигуры создаст неопределенность в отношении остальных политических игроков, после «сенсационного поражения» ключевой фигуры эта определенность теряется, и различные политические силы и фигуры начинают яростно сражаться за влияние и место во власти, в условиях, когда они недостаточно представляют себе реальный потенциал и намерения противников. Это создает дезорганизацию и увеличивает неопределенность. В Коми ситуацию в полной мере не прояснили ни выборы в Госсовет 2003 и 2007 года, ни выборы в органы МСУ, которые хотя многое и расставили по местам, но исход голосования – это лишь верхушка айсберга. И до, и после выборов выяснение того, кто чего стоит, протекало в условиях яростных «подковерных» схваток, недоступных взору широкой общественности.

Параграф третий **«Перспективы развития регионального политического режима: анализ возможных сценариев»** посвящен анализу перспектив развития РК как самостоятельного политического актора в системе регионов РФ. Используя методику О.В. Гаман-Голутвиной, представляется обоснованным выделить следующие базовые направления развития

1 В ходе стартовавшей в 2000 г. административно-правовой реформы в отношении «центр – регионы» произошло перераспределение политического влияния. Региональные лидеры утратили статус политического актора федерального масштаба. Взамен они получили гарантии экономической помощи из центра при условии политической поддержки региональными элитами центра в ходе федеральных выборов.

Определенную роль этот фактор сыграл и в получении соответствующего результата на выборах Главы РК в 2001. В настоящее время данный фактор утратил свое влияние в связи с изменениями 2004 года, однако, от «наделенного полномочиями» Главы лояльность потребует еще большая, чем от избранного»

2 Существенный рост влияния федерального центра в регионах означает рост влияния как федеральных управленческих структур (администрация Президента РФ, Правительство РФ и т.д.), так и федеральных ФПГ, отмечается рост влияния федеральных ФПГ по отношению к региональным ФПГ и региональному бизнесу в целом.

Несомненно, для РК это сыграло важнейшую роль в последние 6 лет и будет играть важную роль в дальнейшем

3 Усилилось влияние исполнительной власти субъектов Федерации на региональный политический процесс, вырос удельный вес выходцев из силовых и специальных служб в составе корпуса региональных управленцев и возросло их влияние.

Это общее для России положение, не является для РК столь однозначно решающим, возможно, в связи со спецификой исторической памяти населения республики

4 Возросла политическая активность регионального и федерального бизнеса. Наиболее распространенными формами участия бизнеса в политике в субъектах Федерации стали избрание предпринимателей на посты глав регионов, назначение на руководящие посты в администрациях выходцев из бизнес-структур, избрание предпринимателей в региональные и местные парламенты. Сегодня в большей степени, чем прежде, общий уровень влияния в регионе зависит от экономических ресурсов. В регионах идет процесс фактического слияния политической и экономической элит и формирования политико-финансовых конгломератов, претендующих на роль доминирующих акторов региональной политики и экономики.

После 2001 года эта тенденция в РК является устойчивой и достаточно выраженной (см. характеристику политической и бизнес-элиты в приложении)

5 Региональные конгломераты входят в состав аналогичных образований федерального уровня. Вследствие этого сегодня взаимодействие федеральной и региональной элит не является дихотомией сторон, так как сформировались новые субъекты

этого взаимодействия – «вертикально интегрированные» структуры, представляющие собой политико-финансовые кланы, объединяющие участников как федерального, так и регионального уровня

Цели ряд компаний, действующих на территории РК, безусловно, имеет тенденцию к такому характеру развития (см приложение)

6 В результате усиления позиций администраций и бизнеса региональное политическое пространство стало более структурированным, политический процесс – более предсказуемым, региональный электорат – более контролируемым

Большая часть материалов, компрометирующих Главу и его команду, можно отметить на сайтах в период до 2005 года. В дальнейшем ситуация стабилизировалась. Многие члены команды В. Торлопова – «варяги» перестали восприниматься таким образом, во всяком случае, внутри республиканской элиты

7 Внутриэлитные отношения на региональном уровне характеризуются сосуществованием двух противоположных тенденций: с одной стороны, повышение степени внутриэлитной консолидации, с другой – прогрессирующее дробление региональных элит. Можно предположить, что консолидация происходит в рамках субгрупп, тогда как на региональном уровне отмечается деkonsолидация групп региональной элиты и снижение сплоченности в защите общерегиональных интересов. Это обстоятельство способствует усилению влияния центра в регионах.

Влияния центральной власти в РК всегда было, хотя и сильным, но ограниченным в связи удаленностью региона и его достаточно высоким экономическим потенциалом. Усиление влияния центра происходит в настоящее время не за счет опоры на какую-либо часть элиты, а за счет влияния на самого Главу

8 Уменьшилось значение идеологической компоненты в отношениях центра с регионами, на смену идеологическому противостоянию приходит борьба за ресурсы, лозунгом региональной элиты в отношениях с центром становится прагматизм.

Прагматизм неизбежен в условиях, когда Глава политически (наделение полномочиями) и экономически (распределение ресурсов) зависит Москвы

9 При доминировании формальных механизмов рекрутирования регионального политического класса определенную роль играют теневые механизмы, избирательные процедуры нередко легитимируют результаты теневого внутриэлитного торга.

Как и в других регионах предметом торга в настоящее время являются в первую очередь муниципальные выборные должности и депутатские мандаты. Борьба за «1» место в республике теперь не может вестись самостоятельно региональными элитами. Она стала также еще более скрытой, чем это имело место раньше.

10 Перспективность политиков в регионах в возрастающей степени определяется поддержкой влиятельных политико-финансовых кланов, время политиков-одиночек осталось в прошлом. Сегодня статус и потенциал регионального политика во многом зависят от связей в структурах федеральной власти, а вес и влияние политика в регионе во многом определяется поддержкой центра. В наибольшей степени это проявляется в периоды избирательных кампаний и обострения региональных конфликтов.

Политико-финансовые кланы, действующие на территории РК, в своей основе – федеральные игроки. Этим определяется ситуация.

11 Заметно снижение публичности как конфликтов внутри субъектов Федерации, так и конфликтов в отношениях «центр - регион».

В снижении «публичности» заинтересовано общество – об этом свидетельствует снижение активности избирателей, которых к этому стимулирует и государство, отменяя границу явки. Весь процесс в целом еще более снижает степень разнообразия субъекта управления. При этом сложность объекта управления не может быть снижена по объективным причинам. Возникающее противоречие носит системный характер и может быть разрешено только преодолением конфликта путем через расширение использования форм прямой демократии (выборов, референдумов и т.п.)

12 Латентный характер приобретают не только внутриэлитные конфликты в регионах, но и конфликты по линии «элита – массы». Если в России 1990-х гг. эти конфликты принимали острые формы, вплоть до вооруженного столкновения, как в 1993 г., то в настоящее время определенная стабилизация общей социально-экономической ситуации способствует снижению накала публичного противостояния власти и граждан. Однако отчуждение граждан от власти не ушло, оно приняло иные формы, чем во времена Б.Н. Ельцина. На смену активному протесту пришла массовая апатия, что нашло отражение в значительном падении доли активно голосующих граждан и росте удельного веса голосующих за кандидата по фамилии «Против всех». Сочетание «голосования ногами» (отказ от участия в выборах) с высоким удельным весом голосов, поданных против всех, стало заметным явлением избирательных кампаний 2003 г., в том числе кампании по выборам депутатов Госдумы, что может быть расценено как свидетельство кризиса доверия по отношению к основным политическим институтам.

Кризис доверия пытаются преодолеть формальными методами (отмена порога явки, повышение барьера прохождения партий, исключение графы «против всех»), что не дает и не может дать положительных результатов. В целом процесс носит скорее негативный характер. РК не является в данном случае исключением.

13 В среде региональных элит эксперты отмечают повсеместное пресобладание узко групповых, ведомственных и иных партикулярных интересов и ценностей, индифферентное отношение к проблемам стратегического развития регионов и страны в целом, ориентацию на «мнение начальства» и «колебания» строго в соответствии с «генеральной линией», пренебрежение интересами граждан. Современная политика, к сожалению, дает немало подтверждений тому, что региональные лидеры порой больше озабочены будущими выборами, чем будущим страны. Впрочем, это характерно и для федеральных политико-экономических элит. Преклонение перед силой и пренебрежение к обществу остается доминирующей характеристикой политической культуры как центральной, так и региональной элит.

Политическая культура, как известно, является органичной составляющей национальной культуры в целом. Таким образом, в обществе, где произошел сдвиг ценностных ориентаций, он отразился в полной мере и в параметрах элит. Региональные элиты в этом смысле, еще более отражают этот процесс, т.к. более приближены к месту возникновения проблем.

В целом можно констатировать, что в настоящий момент РК в полной мере отражает все основные тенденции в формировании и функционировании региональных элит, характерные для России в целом. Это не исключает наличия ряда специфических особенностей, одновременно определяющих и характер ныне существующего в республике политического режима.

В «Заключении» проводится обобщение наиболее значимых положений и выводы из диссертационного исследования.

1 Политический режим и политическая элита представляют собой два неразрывно связанных между собой явления политической реальности, которые тесно взаимодействуют между собой, формируя особую среду, обладающую, как собственно политическими, так и социально-политическими, политико-экономическими и даже политико-психологическими особенностями.

2 Региональные политические режимы не могут формироваться и функционировать как абсолютно самостоятельные политические явления в связи с тем, что они развиваются в рамках федеративного государства – системы более высокого порядка, имеющей собственные политические цели, политико-правовое пространство, политическую элиту. На них воздействуют такие вмешивающиеся переменные, как фундаментальное распределение финансовых потоков, взаимодействие федеральной и региональной политической и экономической элиты, поведение федеральных СМИ.

3 Региональная политическая элита, сущностно, является подсистемой общенациональной элиты, что кардинальным образом определяет ее политическое поведение. Во многих случаях ее представители прямо зависят от решений федерального центра, что не позволяет им принимать самостоятельные политические решения. Неслучайно большинство действующих глав субъектов РФ в настоящее время являются членами Единой России

4 Региональная экономическая элита во все большей степени оказывает косвенное воздействие на региональный политический процесс или прямо включается в него. В связи с этим в субъектах РФ усиливается стремление к политической стабильности, что определяет характер политического процесса и может в среднесрочной перспективе формировать «сверхстабильный политический режим», переходящий в стагнирующее состояние

5 Все основные тенденции российского политического процесса характерны и для политического режима РК, элита которой сформирована в рамках политического режима «соглашения элит». В силу специфики этого режима данная элита имеет несколько больше возможностей для эволюции, включения «новых лиц», рекрутирования более молодого контингента

6 Пройденные региональным политическим режимом и элитой этапы развития создали достаточно прочную основу для сохранения в рамках режима черт «умеренного авторитаризма», который неизбежно будет усиливаться в связи с общими тенденциями развития России

7 Одной из специфических особенностей формирования политического режима является присутствие в РК титульной национальности, что может играть и играет определенную роль в вопросе доступа в состав региональной политической элиты

8 В настоящее время в РК сокращается численность населения, оптимизируется система расселения, система учреждений общего образования. В целом, все эти изменения ведут и будут вести к более интенсивному притоку в состав региональной политической и экономической элиты кадров извне, что может несколько изменить общую конфигурацию политического режима и действующей в его рамках элиты

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кучумов В.И. Особенности формирования региональных элит в современной России. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. СПб., 2007. - № 18 (44) – 0,4 п.л.

2. Кучумов В.И. Политическая элита Республики Коми: теоретический аспект // Сб. материалов IV региональной научно-практической конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Сыктывкар: Коми книга, 2005г. – 0,3 п.л.

3. Кучумов В.И. Основные тенденции регионального политического процесса в современной России // Сб. и трудов Герценовские чтения 2005. Актуальные проблемы социальных наук – 0,3 п.л.

4. Кучумов В.И. Региональные элиты современной России // Сб. и трудов «Актуальные проблемы современной политической науки» выпуск 5, СПб. Изд-во Политехнического университета 2005г. - 0,6 п.л.

5. Кучумов В.И. Роль элит в региональных политических процессах в современной России // Сб. и трудов Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук – 0,5 п.л.

6. Кучумов В.И. Теоретико-методологические основы изучения региональных элит // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления Государственное и муниципальное управление – 2007 - № 5 - 0,7 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ

Кучумов Владимир Ильич
Подписано в печать 26 05 08
Печать ризографическая Бумага офсет
Объем 0 8 п л Тираж 110 экз

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Дом»
191186, г Санкт- Петербург наб р Мойки д 48 корп 10 телефон (812)571-16-39